
Международная конференция

МЕДИАЦИЯ В ДЕЙСТВИИ:

- тренды
- риски
- возможности

РЕЗОЛЮЦИЯ

по итогам международной конференции стран Восточной Европы и Центральной Азии «Медиация в действии: тренды, риски, возможности», состоявшейся в формате онлайн 2 июня 2022 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕАМБУЛА	3
Панель 1. Исполнение медиативных соглашений. Принудительное или добровольное, что работает эффективно?	4
Модератор Лилия Власова (Беларусь)	4
Панель 2. Интеграция Сингапурской конвенции по медиации в национальное законодательство. Будет ли создан универсальный правовой механизм исполнения международных коммерческих медиативных соглашений в евразийском регионе.	6
Модератор Анастасия Прилепова (Беларусь)	6
Панель 3. Особенности семейной медиации в евразийских странах.	7
Модератор Елена Степанова (Беларусь)	7
Панель 4. Некоммерческие юридические формы и не предпринимательский характер деятельности медиатора – это благо или тормоз развития медиации?	10
Модератор Гулсина Кожоярова (Кыргызстан)	10
Панель 5. Как сделать медиацию востребованной услугой?	11
Модератор Екатерина Гамзунова (Беларусь)	11
Панель 6. Оправдывает ли ожидания восстановительная медиация? Какие трудности возникают при ее проведении и как их преодолеть?	12
Модератор Жандильда Жакупов (Казахстан)	12

ПРЕАМБУЛА

В конференции приняли участие 150 медиаторов из 8 стран – Азербайджан, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Казахстан, Молдова, Украина и Россия. Конференция была организована по инициативе неформального объединения ведущих медиаторов из указанных стран. В активе этого объединения уже есть успешно проведенные мероприятия, посвященные медиации. В 2019 широко обсуждались проблемы проведения онлайн медиации и было издано Руководство по проведению онлайн медиации, которое доступно всем желающим. В 2020 году прошла международная конференция, посвященная Сингапурской конвенции по медиации. Настоящая конференция – это еще один шаг к стабильному и эффективному сотрудничеству медиаторов стран Восточной Европы и Центральной Азии. Цель конференции – через обсуждение актуальных вопросов медиации осознать проблемы, стоящие перед медиацией на постсоветском пространстве и, по возможности, рекомендовать способы их решения.

В рамках конференции работало 6 панелей. Каждая панель фокусировалась на обсуждении заданной темы и по результатам дискуссии были сформулированы рекомендации\выводы, к которым пришли участники панелей. Сформулированные рекомендации и выводы не однородны, разные по формату и глубине осмысления, но их очевидное достоинство в том, что они отражают современное понимание участниками актуальных проблем медиации в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Участники Конференции отмечали, что они представляют разные культуры, но фасилитативная роль медиации и приверженность ее основным принципам – добровольность, нейтральность медиатора, равенство сторон и конфиденциальность – сближают их и позволяют хорошо понимать друг друга.

Панель 1. Исполнение медиативных соглашений. Принудительное или добровольное, что работает эффективно?

- **Модератор Лилия Власова (Беларусь)**

медиатор, международный эксперт по вопросам медиации, международный тренер. Координатор международного сотрудничества медиаторов стран Восточной Европы и Центральной Азии

Эта проблема рассматривалась в связи с ее соотношением с основным принципом медиации – добровольностью. Дискуссия показала, что у участников существует две противоположные точки зрения. Представители первой точки зрения ссылались на то, что принцип добровольности распространяется на все этапы медиации, в том числе и этап исполнения медиативного соглашения. Существование принудительного исполнения ставит под сомнение необходимость добровольного исполнения медиативного соглашения. Кроме этого, возможность принудительного исполнения медиативного соглашения путем обращения в суд создает определенную зависимость медиации от суда и не содействует доверию к медиации. Поэтому призывали к отказу от «принудительности» в отношении медиативных соглашений или к максимальному ограничению полномочий суда отказывать в исполнении медиативных соглашений.

Представители второй точки зрения утверждали, что этап исполнения медиативного соглашения не является этапом процедуры медиации, поэтому на него не распространяется принцип добровольности. В случае неисполнения, стороны медиативного соглашения вправе пользоваться всеми законодательными возможностями, в том числе и обращением за принудительным исполнением, если оно предусмотрено в национальном законодательстве. Поступали радикальные предложения о признании медиативного соглашения процессуальным документом прямого действия с возможностью непосредственного обращения в службу судебных исполнителей (присяжных).

В итоге участники дискуссии пришли к выводу о том, что возможность принудительного исполнения медиативного соглашения не является мотивирующим фактором обращения сторон к медиации, так как подавляющее большинство медиативных соглашений исполняется добровольно. В Беларуси в среднем в год проводится 1500 медиаций, а обращения в суд за принудительным исполнением медиативных соглашений меньше 1% и из них большинство — это коммерческие споры.

Однако, нельзя не учесть тот факт, что на современном этапе развития медиации в странах постсоветского пространства доверие к медиации только формируется. Бизнес по сложившейся привычке рассматривает возможность обращения в суд как своеобразную «страховку» или «гарантию» исполнения медиативного соглашения. Сингапурская конвенция об исполнении международных коммерческих мировых соглашений, заключенных в процедуре медиации, также предусматривает механизм принудительного исполнения таких соглашений путем обращения в суд. Соответственно, участники констатировали,

что институт принудительного исполнения любых медиативных соглашений на современном этапе закреплён как в национальном законодательстве (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан), так и в международном законодательстве в отношении коммерческих медиативных соглашений. А по мере ратификации этой Конвенции странами постсоветского пространства принудительное исполнение международных коммерческих соглашений будет становиться нормой национального законодательства. Одновременно с этим, участники согласились, что нужно стремиться ограничить полномочия суда, позволяющие отказать в исполнении медиативного соглашения. Необходимо добиваться исключения формулировок типа «соответствовать действующему законодательству», «предмету исковых требований», «соответствие мировому соглашению» в качестве оснований для отказа от исполнения медиативного соглашения. Также, по возможности, использовать более «мягкий» способ принудительного исполнения медиативного соглашения путем обращения к нотариусу за исполнительной надписью.

Панель 2. Интеграция Сингапурской конвенции по медиации в национальное законодательство. Будет ли создан универсальный правовой механизм исполнения международных коммерческих медиативных соглашений в евразийском регионе.

- **Модератор Анастасия Прилепова (Беларусь)**

медиатор, юрист, медиатор, куратор службы медиации. Автор публикаций по медиации в области внешнеэкономической деятельности, магистр юридических наук, член Республиканского общественного объединения "Белорусская Лига семейных медиаторов" и Общественного объединения "Белорусский республиканский союз юристов"

В ходе работы панели 2 участниками обсуждались вопросы имплементации Сингапурской конвенции в национальное законодательство на примере Беларуси, Грузии и Казахстана – стран, ратифицировавших Сингапурскую конвенцию. Выступающие выразили мнение о том, что участие в Конвенции укрепит доверие к процессу медиации как к эффективному и признанному механизму внесудебного разрешения споров. Факт участия в Конвенции свидетельствует о том, что в стране есть легальная возможность помимо суда и арбитража применять медиацию, что создает более благоприятный инвестиционный климат в странах-участницах.

Также отмечалось, что Сингапурская конвенция о медиации обеспечит универсальный механизм приведения в исполнение международных медиативных соглашений, который будет способствовать гармонизации исполнения соглашений о медиации на международном уровне.

Вместе с тем, выступающие отметили, что успешное применение Конвенции во многом будет зависеть от количества стран, ее ратифицировавших. Ее «универсальность» и эффективность действия будет зависеть как от активности стран постсоветского пространства, так и других стран Европы, Азии и Америки. Сейчас идет активный процесс ратификации Конвенции странами Азии, недавно Конвенцию ратифицировала Турция. Пока страны ЕС, Америка и Китай не выразили своего отношения к Конвенции.

Участники констатировали недостаточность информации о Сингапурской конвенции среди бизнеса и медиативного сообщества в постсоветских странах. В связи с этим было рекомендовано:

Во-первых, бизнес-медиаторам активизировать осведомленность государственных органов, бизнес-сообществ о Сингапурской конвенции в своих странах путем проведения круглых столов, встреч, конференций и публикаций в СМИ.

Во-вторых, рассмотреть возможность создания международного партнерства, пула либо постоянно действующего форума в Интернете для продвижения Сингапурской конвенции и обмена опытом по имплементации Конвенции в национальное законодательство стран евроазиатского региона.

Панель 3. Особенности семейной медиации в евразийских странах.

- **Модератор Елена Степанова (Беларусь)**

медиатор, тренер медиаторов УПУ «Центр медиации и переговоров», председатель правления Белорусской Лиги семейных медиаторов, адвокат Минской городской коллегии адвокатов

Какие конфликты можно отнести к семейным? Ключевые отличия семейной от других форм медиации.

Семейная медиация включает в себя разные виды споров, как по составу участников, так и по содержанию. Но они объединяются тем фактом, что сторонами в этих спорах выступают физические лица, находящиеся в той или иной степени родства. Как правило, семейные конфликты выходят за рамки муж-жена-ребенок. Здесь включаются многие другие участники семейной экосистемы, которые прямо или косвенно оказывают влияние на развитие конфликта и на возможные варианты его решения. Особенность семейных конфликтов также состоит в том, что они, как правило, тесно связаны с национальными, религиозными и бизнес отношениями. Для эффективной работы с указанными и другими особенностями семейного конфликта у медиатора должны быть специальные знания и навыки.

В ходе дискуссии украинский семейный медиатор Татьяна Билык обратила внимание, что на фоне текущей военной ситуации в Украине стали выделять отдельную форму семейной медиации – «кризисная» медиация. Это относится к семейным конфликтам, которые отягощены крайне травматичными обстоятельствами (гибель, травмирование близких, разрыв семейных связей и др.) Участие в таких семейных медиациях становится испытанием для самих медиаторов и требует особенной, специальной подготовки, чтобы справляться с данными конфликтами и помогать людям, оказавшимся в крайне сложной семейной ситуации. По обсуждаемому вопросу участники согласовали **следующие рекомендации:**

1. При работе с семейными спорами учитывать их многослойность, выявлять и привлекать в медиацию лиц, находящихся в тесном взаимодействии со сторонами конфликта;
2. При работе с семейными конфликтами учитывать национальные, религиозные, межэтнические особенности сторон и других участников семейной экосистемы;
3. Привлекать к работе с «кризисными» семейными конфликтами только тех медиаторов, которые прошли специальную подготовку;
4. Уделять особое внимание подготовке семейных медиаторов, супервизии; повышение квалификации медиаторов, работающих с семейными конфликтами, должно быть непрерывным процессом;
5. Избегать при формировании законодательства, направлении в медиацию и при работе с семейными конфликтами формулировки «примирение сторон».

6. Разработать определение семейной медиации и ее видов и форм;
7. Разработать концепцию развития семейной медиации, определить стандарты проведения семейной медиации и создать этический кодекс семейного медиатора стран Восточной Европы и Центральной Азии;

Обязательная информационная встреча, обязательная досудебная медиация по семейным спорам: необходимость либо нарушение принципа добровольности?

Участники панели выразили разные мнения по данному вопросу. Мнения варьировались от категорических возражений против обязательной информационной встречи до необходимости ее введения.

Важно отметить, что ни один участник в ходе дискуссии не высказался в пользу обязательной досудебной медиации. Сторонники обязанности сторон обращения к медиатору до обращения в суд указали лишь на обязательность информационно-оценочной встречи. Участники панели сошлись во мнении, что обязательная медиация – это нарушение принципа добровольности. Других мнений в ходе дискуссии выражено не было.

Сторонники обязательной информационной встречи выразили мнение, что данная встреча принцип добровольности не нарушает. Добровольность процедуры соблюдается на этапе, когда стороны принимают решение, идти им в медиацию или нет.

Участниками панели также было отмечено, что введение обязательной информационной встречи требует того, чтобы в соответствующем регионе было достаточное количество подготовленных медиаторов.

Рекомендации:

1. При формировании законодательства в части введения/не введения обязательной информационной встречи в конкретной стране должны учитываться объективные возможности реализовать эту инициативу.
2. Введение обязательной информационной возможно тогда, когда есть медиаторы, которые прошли специальную подготовку, поскольку информационная встреча – один из самых сложных и ресурсо-затратных этапов работы с семейным конфликтом;
3. Внедрение специальной программы подготовки семейных медиаторов к проведению информационной встречи;
4. Разработка регламента (стандарта) проведения обязательной информационной встречи медиатора со сторонами;
5. Право на участие в процедуре медиации необходимо сохранить за сторонами. Участие в медиации должно быть правом, а не обязанностью сторон.
6. Вести активную работу по популяризации процедуры медиации среди населения.

Взаимодействие медиаторов с государственными и общественными институтами при разрешении семейных споров (конфликтов): формы, направления, перспективы.

Участники панели отметили, что развитие семейной медиации во взаимодействии с государственными и общественными организациями является самым эффективным способом популяризации данной процедуры. Наибольший результат наблюдается при работе с Социальными центрами, при обучении сотрудников служб, работающих с семьями, работа с органами, осуществляющими правовое информирование населения (обучение юристов), работа с органами системы Министерства социального обеспечения.

Приводились яркие примеры взаимодействия семейных медиаторов с органами и организациями в Украине, где благодаря господдержке внедрена социальная медиативная помощь, которая реализуется через социальные службы. Также упоминалось о разработанном госстандарте медиации.

Участниками отмечалась эффективность взаимодействия медиаторов с системой органов ЗАГС, Министерства образования, органов опеки и попечительства. Также отмечались сложности, которые возникают при обращении в ходе медиации в органы опеки и попечительства, в случаях, когда в ходе медиации выясняется угроза интересам ребенка (опыт Азербайджана).

Рекомендации:

1. Налаживать взаимодействие медиаторов с государственными органами, осуществляющими функции социальной защиты, образования и органами ЗАГС, в том числе через обучение их специалистов.
2. Участвовать в социальных программах для оказания медиативной помощи по семейным спорам лицам, которым медиация необходима, но нет возможности произвести оплату работы медиатора;
3. Развивать социальную услугу при проведении семейной медиации для малообеспеченных и уязвленных слоев населения.

Панель 4. Некоммерческие юридические формы и не предпринимательский характер деятельности медиатора – это благо или тормоз развития медиации?

- **Модератор Гулсина Кожоярова (Кыргызстан)**

медиатор, председатель Наблюдательного Совета Республиканского сообщества медиаторов Кыргызской Республики, тренер по подготовке медиаторов Национального центра медиации, член рабочей группы по разработке проектов законов и стандартов в сфере медиации

В целом, участники дискуссии панели 4 в процессе дискуссии пришли к мнению, что не предпринимательский характер деятельности является благом для развития медиации, так как у медиации социальная миссия помогать людям разрешать различные конфликты: семейные, уголовные, бытовые, коммерческие и т.д. Основная цель – способствовать налаживанию коммуникации между конфликтующими сторонами.

Рекомендации по результатам работы панели:

1. Провести изучение/исследование среди медиаторов, населения их понимания вопроса: “Как вы воспринимаете медиацию – это услуга или это помощь квалифицированного специалиста (медиатора)?”

В настоящее время в соответствии с законодательством в двух странах медиация – это помощь, в двух странах – услуга. Однако в законодательствах всех стран, представители которых приняли участие в дискуссии, содержится указание на то, что медиация не является предпринимательской деятельностью

2. Рассмотреть вопрос налогообложения медиаторов в странах – участниках конференции в связи с тем, что во всех странах налогообложение деятельности медиатора достаточно высокое: свыше 10 процентов от дохода, а также помимо этого социальные отчисления по ставке от 10 процентов.

Предусмотреть медиацию за счет государства или специально созданных фондов для социально уязвимых слоев населения.

3. В законодательстве (Узбекистан, Казахстан) исключить деление медиаторов на профессиональных и непрофессиональных.

4. Определить медиацию как отдельный вид профессиональной деятельности с включением в Классификатор специальностей и профессий. В настоящее время профессия медиатора закреплена законодательно только в России. Во всех других странах это не профессиональная деятельность, а самозанятость.

Панель 5. Как сделать медиацию востребованной услугой?

- **Модератор Екатерина Гамзунова (Беларусь)**

международный медиатор (IMI), тренер медиаторов, эксперт Центра медиации и переговоров (Минск), адвокат, член Совета “Белорусского союза предпринимателей”, эксперт Совета по развитию предпринимательства Республики Беларусь, член Общественно-консультативного Совета при Министерстве юстиции Республики Беларусь.

Спикер многочисленных конференций и форумов, посвященным вопросам медиации

Большую часть времени в панели заняла дискуссия о причинах, препятствующих развитию медиации на постсоветском пространстве. Участники дискуссии согласились, что развитию медиации препятствует: несовершенство законодательства, неинформированность граждан, стоимость процедуры медиации или наоборот ее «бесплатная» доступность. Была отмечена ментальная особенность граждан стран постсоветского пространства, заключающаяся в высокой степени доверия к судебной системе и «скорости» правосудия, что также является препятствием для развития медиации.

Выступающие отмечали, что действующий в судах ряда стран институт судебных примирителей дискредитирует медиацию, так как судебные примирители, не обладая навыками медиатора, пытаются называть свою работу медиацией. Соответственно, разумным было бы проводить обучение примирителей медиации с целью единовременного понимания медиации и ее соответственно продвижения.

Выступающие отмечали важность высокой квалификации медиаторов, которую сложно приобретать при отсутствии опыта. Было предложено продумать варианты проработки взаимодействия «молодых» медиаторов с более опытными.

Законодательство всех 8 стран признает медиацию как некоммерческую процедуру. Возникает вопрос медиация по своей природе — это услуга или помощь? В чем принципиальная разница и является ли это препятствием для ее развития?

Спикеры пришли к выводу, что дело не в названии, неважно является ли медиация коммерческой или некоммерческой процедурой. Важно другое, медиация — это продукт, который нужно уметь продавать. Медиация не должна быть безвозмездной, в обществе должна быть создана потребность в медиации. Предложение заключается в разработке и продвижения конкретного продукта, с изучением рынка, подготовки коммерческого предложения с учетом потребностей потенциальных клиентов.

Опыт США по принудительному внедрению процедуры медиации: положительный или отрицательный? Нарушается ли принцип добровольности в данном случае?

Спикеры разошлись во мнении относительно возможности, допускающей **обязательную** медиацию ввиду того, что нарушается принцип добровольности. При этом, спикеры допустили возможность рассмотрения «обязательной» информационной встречи (премедиации) с медиатором.

Панель 6. Оправдывает ли ожидания восстановительная медиация? Какие трудности возникают при ее проведении и как их преодолеть?

• Модератор Жандильда Жакупов (Казахстан)

тренер-медиатор международного класса, тренер тренеров, бизнес-тренер, профессиональный медиатор-практик. Генеральный директор Объединения юридических лиц «Ассоциация медиаторов Казахстана», руководитель Республиканского общественного объединения «Международный правозащитный центр», член рабочих групп законодательных органов Республики Казахстан и грантовых комиссий

Сложности восстановительной медиации	Пути преодоления
1. В практике имеют место случаи воспрепятствования адвокатов участию сторон в восстановительной медиации в силу поверхностного знания медиации, ее неприятия как таковой либо личной заинтересованности для продолжения юридического сопровождения сторон до высшей судебной инстанции.	1. Семинары и рабочие встречи с адвокатами для обсуждения вопросов применения процедуры медиации, поиск точек взаимодействия и сотрудничества.
2. Нежелание следователей, дознавателей рекомендовать\передавать уголовные дела в процедуру медиации в силу поверхностного знания медиации, либо ее неприятия, а также в интересах доведения уголовного дела до суда и отсутствие в отчетных показателях сведений о количестве прекращенных дел после проведения медиации.	2. Семинары и рабочие встречи с органами внутренних дел для обсуждения вопросов применения процедуры медиации, поиск точек взаимодействия и сотрудничества.
3. Отсутствие возможности оплатить гонорар медиатора у социально-уязвимых слоев населения.	3. Оказание гарантированной государством медиативной помощи в случаях, предусмотренных законодательством.
4. Недостаточная информированность граждан о восстановительной медиации	4. Широкая информационная компания о медиации, позволяющая гражданам и юридическим лицам, воспользоваться медиацией для решения уголовных споров и конфликтов.
5. Отсутствие сотрудничества между организациями медиаторов с МВД, судом, прокуратурой и другими силовыми структурами	5. Организация совместной работы с МВД, судом, прокуратурой и другими силовыми структурами посредством меморандумов о сотрудничестве, открытии кабинетов медиации

Какие вопросы восстановительной медиации должны быть урегулированы на законодательном уровне? Алгоритм работы с судебными и правоохранительными органами для проведения восстановительной медиации.

В первую очередь, на законодательном уровне должна быть четко оговорена сама возможность применения медиации к уголовным делам, конкретизирована сфера ее применения, она не должна ограничиваться категориями уголовных дел. К примеру, Уголовный кодекс Республики Казахстан гласит, что медиация может применяться к преступлениям небольшой, средней тяжести и некоторым тяжким делам, при этом примирение с потерпевшим и добровольное заглаживание причиненного вреда является смягчающим обстоятельством по всем категориям уголовных дел. Закон о медиации содержит запрет на проведение медиации только по уголовным делам по коррупционным преступлениям и преступлениям против интересов госслужбы. На практике процедура медиации проводится по всем категориям дел, но некоторые суды и следователи отказываются принимать медиативные соглашения по особо тяжким делам, ссылаясь на Уголовный кодекс. Поэтому желательно не создавать условия для различной трактовки норм законов и в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также в законе о медиации все эти позиции четко прописывать, они должны красиво коррелировать друг с другом, без повторов и расхождений.

Возникают также сложности в связи с несовершенством законодательства по вопросам условий медиативного соглашения. Действующее законодательство Казахстана требует полного возмещения морального и материального вреда потерпевшему на момент прекращения уголовного дела, но иногда обвиняемый/подсудимый не располагают всей суммой для возмещения вреда и потерпевшие согласны на выплаты после прекращения уголовного дела. То есть судьи и следователи требуют от потерпевшего подтверждения полного возмещения вреда, тогда как имеет место частичное возмещение на момент прекращения и далее отношения переходят в гражданскую плоскость по исполнению обязательств. Потерпевшие с этим согласны.

Но при этом также бывают и случаи, когда обвиняемый-подсудимый после подписания медиативного соглашения и прекращения уголовного дела, не исполняют свои обязательства по соглашению и потерпевшие остаются ни с чем. Все попытки потерпевшего обязать обвиняемого-подсудимого исполнить соглашение бывают безуспешны, при этом уголовное дело уже прекращено и возобновлению не подлежит. Поэтому такие ситуации должны быть проработаны на законодательном уровне для защиты прав потерпевших, не создавать сложности при правоприменении и не ограничивать возможности медиации.

При введении уголовной медиации необходимо прорабатывать вместе с введением механизм работы с правоохранительными и судебными органами и адвокатским и юридическим сообществом, так как взаимное сотрудничество этих органов и участников уголовного процесса, а также правильное понимание и владение знаниями по медиации имеет очень важное значение для внедрения уголовной медиации и динамичного развития этого института. Это должно происходить через меморандумы о сотрудничестве, совместные мероприятия

(круглые столы, семинары, конференции, рабочие встречи, лекции и т.д.), государственную политику по вопросам медиации. В этом вопросе очень важно именно содействие и готовность правоохранительных и судебных органов к внедрению медиации в уголовный процесс. Спротивление этих органов либо непонимание или недооценивание высшего руководства института медиации может являться серьезным тормозом развития уголовной медиации, поэтому информационная компания медиаторов и иных поддерживающих медиацию структур очень важна. Зачастую именно незнание и поверхностное понимание основ медиации, ее возможностей и преимуществ, либо искаженное представление о медиации является причиной ее непринятия. Необходимо работать также активно с населением и при наличии правильно сформулированных норм об уголовной медиации в законодательстве, поддержки государственных, судебных и правоохранительных органов медиации, а также широкой информационной компании и высокого качества услуг медиаторов можно хорошо применять этот институт для урегулирования уголовных споров и использования восстановительного подхода.

Возможна ли обязательная восстановительная медиация? Роль и значение информационной беседы по уголовным делам.

К вопросу введения обязательной медиации и медиаторы и законодатель всегда подходят очень осторожно. При это ссылаются на нарушение принципа добровольности и необходимости оплаты обязательной медиации. В Казахстане обязательной уголовной медиации нет, и в ближайшее время скорее всего не будет. Возможна она и не нужна, поскольку уголовные конфликты не относятся к категории медиабельных дел с большим процентом их эффективности и необходимости. В Казахстане вопрос обязательности уголовной медиации вообще не рассматривается. В Кыргызстане в соответствии с Законом о медиации, информационная встреча с медиатором является обязательной, если следователь или судья направляет на такую встречу. Вот в этом случае опять же очень важен уровень сотрудничества медиаторов с судами и следствием, в противном случае норма будет нерабочей.

Руководителем Центра медиации Международного правозащитного центра Жакуповым Ж. (Казахстан) в рабочей группе по законопроекту о медиации предлагалось ввести обязательную информационную беседу на 40 минут, как в Испании, для ознакомления сторон с медиацией и возможностью ее применения. Но пока это предложение не было поддержано членами рабочей группы, хотя к рассмотрению принято. При аргументировании предложения об обязательной информационной беседе о очень важно проговаривать такие детали как:

- на какой стадии будет проводиться информационная беседа, в какой момент,
- вопрос ее безвозмездности для сторон,
- ожидаемый эффект от беседы и так далее.

Предполагается, что информационная встреча позволит решить вопрос неинформированности населения о медиации, позволит гражданам и юридическим лицам иметь выбор в способе урегулирования спора. Закрепление инфобеседы на законодательном уровне сыграло бы большую роль при урегулировании уголовных конфликтов и применении восстановительного подхода.

Рекомендации по развитию восстановительной медиации:

1. Вводить уголовную медиацию в законодательство в странах, где ее нет, и продолжать развивать – в странах, где она уже применяется.
2. Детально изучить опыт и законодательство стран с уголовной медиацией для внедрения в своей стране с учетом пробелов и несовершенства, менталитета, национальной культуры и особенностей национального законодательства.
3. Продолжать работу по популяризации медиации, в том числе уголовной, и развивать активное сотрудничество с правоохранительными, судебными органами и адвокатским сообществом.
4. Повышать квалификацию медиаторов, работающих в сфере уголовной медиации с учетом ее особенностей.
5. Проанализировать медиативную практику по уголовным делам для выработки предложений по дальнейшему ее совершенствованию, внесению изменений в законодательство.
6. Изучить опыт проведения обязательной информационной беседы по уголовным делам на предмет внесения предложений в законодательство по ее введению.
7. Провести анализ исполнения медиативных соглашений, заключенных по уголовным делам, применения восстановительного подхода в уголовной медиации, а также действующего законодательства по вопросу правовых последствий для потерпевшего и обвиняемого в случае неисполнения медиативных соглашений. С учетом анализа выработать предложения по дальнейшему совершенствованию института медиации в уголовной сфере
8. Исключать процессуальное неравенство потерпевшего и обвиняемого, фокусировать внимание на защите и восстановлении прав и социально-экономического положения потерпевшего. Потерпевший должен быть полноценным субъектом уголовно-правового конфликта и участником уголовного процесса. Не допускать мнимое примирение потерпевших с обвиняемым/подсудимым и разработать нормы, позволяющие защитить потерпевшего при неисполнении медиативного соглашения.
9. Рассмотреть вопрос разработки и принятия государственной программы о возмещении причиненного потерпевшему вреда в полном объеме при наличии вины или по итогам процедуры восстановительной медиации и последующем взыскании потраченных средств с осужденного в случае неисполнения им медиативного соглашения.

В заключительной части конференции участники выразили удовлетворенность ее результатами и высказались в поддержку продолжения международного сотрудничества между медиаторами Восточной Европы и Центральной Азии. Все новости и планируемые мероприятия в рамках сотрудничества будут публиковаться на сайте www.mediation-eurasia.pro.